

"Каким бы богатым я ни был, в конечном итоге это все равно мои деньги. Если вы взяли их без моего разрешения, это будет считаться воровством". Не собираясь уступать, Ань Сяонин продолжил: "Я предлагаю вам три варианта. Первый - вернуть мне все, что ты взял. Второй, если вы не хотите возвращать мне деньги, то продолжайте работать на меня без зарплаты, ваше питание и проживание будет обеспечено. И последнее, следуйте за мной в полицейский участок. Выбирайте сами, что выбрать из трех".

"Я не хочу в тюрьму, и у меня нет денег, чтобы заплатить вам. Могу ли я тогда работать на вас? Подойдет?" взмолился Сюй Цзинвэнь.

"Хорошо, вы прикарманили 30 тысяч долларов. У вас есть зарплата 2500 долларов в месяц, что в сумме составит 30 тысяч долларов за год. Ты будешь работать на меня в течение трех лет". Ань Сяонин повернулся к Чжан Ли и приказал ей: "С этого момента внимательно следи за ней, когда она будет в магазине. Я повышу твою зарплату до 3000 долларов в месяц".

"Сестра Сяонин, простите, что не остановил ее", - извинился Чжан Ли, чувствуя себя немного виноватым.

"Просто хорошо выполняй свои обязанности". Ань Сяонин повернулась к Мэй Яньян и сказала: "Уходи с работы".

Чрезвычайно довольная результатом, Мэй Яньян вышла из магазина вместе с Ань Сяонин.

"Сестренка, это ведь не ты отправила то сообщение?"

"Это была я, но я не хотела. Я бы не ушла, не предупредив тебя заранее. Это Си Болай забрал меня и держал под дулом пистолета. Яньян, я недавно все понял".

"Что именно?" Мэй Яньян внимательно слушала.

"Мы должны принять все возможные меры безопасности, чтобы остаться в живых. Иначе мы никогда не сможем спокойно спать по ночам. Пойдемте ужинать. Потом я отведу тебя куда-нибудь", - сказал Ань Сяонин, взяв ее за руку.

"Хорошо, конечно."

--

Сюй Цзинвэнь направилась к Чи Жуйэр.

В этот момент Чи Руйэр была уже сильно беременна, с огромным пузом.

Будучи на восьмом месяце беременности, она выглядела довольно неуклюжей и неловкой, пытаясь передвигаться.

Увидев, что Сюй Цзинвэнь заливается слезами, она быстро притворилась обеспокоенной и спросила с тревогой: "Что случилось? Почему ты плачешь?"

Сюй Цзинвэнь честно рассказала ей о случившемся, после чего Чи Жуйэр рассмеялась и бесстрастно сказала: "А, понятно. Тогда просто продолжай работать там в течение года. О твоём питании и проживании все равно позаботятся. В том, что ты прикарманила деньги, изначально была твоя вина".

"Сестра Руй'эр, я считаю вас очень добрым человеком, но сестра Сяонин обвинила вас в

попытке убить ее, и она даже упомянула, что вы в плохих отношениях друг с другом. На мой взгляд, она не такая добрая, как ты".

Обрадованная словами Сюй Цзинвэнь, Чи Жуйэр с улыбкой ответила: "Ну, она все равно крестная сестра моего мужа, несмотря ни на что. Зачем мне вообще пытаться ее убить? У нее отлично получается выдумывать и клеветать на меня".

"Вот именно, ты совсем не похожа на злобную особу, как бы я ее ни воспринимала".

"Я думаю, ты еще не ужинал. Я тоже не ужинал, так что поешьте со мной. Давай, садись", - сказала Чи Жуйэр, потянув ее к обеденному столу.

Сюй Цзинвэнь села вместе с Чи Жуйэр, которая тепло улыбалась ей, как родной сестре.

Чи Жуйэр открыла банку пива для Сюй Цзинвэнь, а себе налила стакан напитка.

Казалось, что она о чем-то задумалась, Чи Руйэр встала и сказала: "Ты можешь укладываться первой, а я пойду возьму что-нибудь из своей комнаты".

"Конечно".

Чи Жуйэр вернулась в свою комнату и достала соломинку из сумочки в шкафу. Она уже давно приготовила соломинку.

Но она никак не могла найти подходящий момент для осуществления своего плана.

Сейчас была идеальная возможность.

Ее усилия не пропали даром.

С правильными инструментами контролировать человека, работающего на тебя, будет более чем просто.

Чи Жуйэр злобно ухмыльнулась, положила соломинку в карман и вышла из спальни.

Чи Жуйэр воспользовалась моментом, когда Сюй Цзинвэнь не обращала внимания, и вставила соломинку в недопитую банку пива.

Затем она повертела банку в руках и продолжила наливать Сюй Цзинвэню пиво.

Улыбка на лице Чи Жуйэр расширилась, когда она увидела, что Сюй Цзинвэнь допила все пиво.

Возможно, она передозировала лекарство, но Сюй Цзинвэнь выглядела крайне возбужденной и перевозбужденной.

Она начала ругаться и проклинать Ань Сяонина, даже не закончив трапезу.

"Сестренка Руйэр, скажи мне, не повредит ли мне дать 30 тысяч долларов, когда она уже так богата?! Как говорится, чем богаче человек, тем большим скрягой он будет. Очень верно!"

"Ты права. Цзинвэнь, ты должна понять, что она - босс, а ты - всего лишь работник. Ты не можешь быть такой надменной и грубой, понятно?" - сказала Чи Жуйэр.

"Я знаю, что ты права, сестренка, но я действительно не хочу больше там работать. Но опять же, у меня нет денег, чтобы вернуться к ней". Сюй Цзинвэнь встала и сказала: "Я иду домой".

"Ты вообще справишься?"

"Это была всего лишь банка пива, этого недостаточно, чтобы опьянеть. Я в порядке, я пойду", - с улыбкой сказал Сюй Цзинвэнь.

"Хорошо, будь осторожен".

"Хорошо, понял".

Чи Жуйэр поспешно выбросила банку пива и стакан, из которого пил Сюй Цзинвэнь, в большой мусорный бак у дома и вернулась в дом.

--

После ужина Ань Сяонин привел Мэй Яньян на тайный черный рынок в городе "А".

Это был первый опыт Мэй Яньян на черном рынке, о существовании которого в городе она до этого не знала.

На черном рынке были представлены все темные и неумолимые стороны человечества.

Однако все участники черного рынка продавали себя добровольно в обмен на деньги.

Они охотно согласились бы уйти с любым, кто заплатил бы их семье.

"Сестренка, я никогда не знала о существовании такой извращенной сцены в нашем городе".

"Думаю, я бы тоже не знала об этом, если бы Цзинь Циньянь не рассказал мне об этом. Я спросила его об этом в самолете на обратном пути.

. Сначала он предложил приставить ко мне своих телохранителей, но, конечно, я бы этого не хотел. Его телохранители все преданы ему, они определенно продадут меня и будут в сговоре с ним, если я позволю им следовать за мной повсюду".

"Ты права, сестренка. Но люди здесь должны быть дорогими".

"Мы выберем того, кто превосходит нас в мастерстве и ловкости, как бы дорого это ни стоило". Затем они вдвоем продолжили бродить по черному рынку.

После многократного просмотра туда-сюда, Ань Сяонин, наконец, выбрал несколько человек.

Красноречивый продавец с готовностью затараторил: "Все они здесь получили награды за отличные выступления на соревнованиях по борьбе. Просто их бросил работодатель. Они все сироты, у них нет ни родственников, ни семьи. Госпожа, вам не придется беспокоиться о каких-либо спорах в будущем, если вы выберете их".

Ань Сяонин, казалось, была довольна тем, что перед ней стоит ряд мужчин.

"Сколько будут стоить шестеро из них?" - спросила она.

"Столько. Строго без торга", - ответил продавец, протягивая руку.

"Но я не знаю, есть ли у них проблемы со здоровьем или нет. Кто будет нести ответственность, если они умрут сразу после того, как я заплачу за их доставку домой?"

Продавец с затаенным смехом сказал: "Посмотрите, какие они энергичные. Кто из них выглядит так, будто умрет, как только вы их купите?"

"Ну, кто знает? Я заплачу вам эту сумму, но вы должны отдать мне и вон тех двух", - сказал Ань Сяонин, указывая на двух девушек, которые стояли недалеко.

"Ты умеешь заключать деловые сделки, да? Всего здесь восемь человек. Они не просто предметы, которые я могу легко отдать только потому, что ты их купила".

"Но разве ты не выставляешь их на продажу, как будто это предметы? Прекрати это дерьмо и просто скажи мне, продаешь ты их или нет. Я куплю их, если да. В противном случае я сразу же уйду", - ответила Ань Сяонин, попав в точку.

Мэй Яньян поспешно вмешалась: "Сестренка, почему бы нам не посмотреть там? Кажется, они продают по более низкой цене".

Увидев, что они действительно собираются уходить, продавец быстро сдался. "Хорошо, хорошо, я продам их вам. Подойдет?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079773>